

ТИХАЯ ОХОТА

Александр Томин

12+

Александр Томин

Тихая охота

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66538728

SelfPub; 2021

Аннотация

Два мира издавна живут рядом. Не пересекаясь и не мешая друг другу. А если все же сталкиваются их интересы, то отражается сие действо только в сказках и преданиях.

Александр Томин

Тихая охота

Дремучи уральские леса. Много тайн и загадок спрятано в зелёном океане, раскинувшемся на огромном пространстве. В скрытых от глаз укромных обителях его существует многое, о чем негромко повествуют седые предания. Мир параллельный, древний и непознанный живёт отдельно от людского племени, суетливого и жадного. Поуменьшили, конечно, люди хвойно – лиственную бесконечность, поиспохабили. За те века, названные не в меру поумневшими обезьянками человеческой историей, много неприятностей и пакостей поистерпели леса. Но мелко это, суета существ неразумных. Дремучи уральские леса. И древни.

* * *

Филипп Денисович Козырев был доволен собой. Прошедшая неделя сулила хороший барыш, способный увеличить и без того немалые накопления. Конечно, если где-то прибывает, то в другом месте обязательно убывает. Проворачивая операции, чрезмерно чувствительными людьми называемыми мошенничеством, Филипп Денисович строил свое финансовое благополучие на горе людском. А что такого? Каждый сам выбирает свои дороги, сам себя судит и хва-

лит. Взять хотя бы последний случай. Бабка, лет под сто, не меньше – ну на хрена старой такие угодыя – почти три гектара лесов и полей в живописном месте области. Порезать на участки, продать – отличный кульбит получится. Бабка все равно полутора ногами в могиле, из наследников только внучка – Козырев видел ее мельком, пуглива, настоящая лесная дева. Пусть работать идёт – официанткой там, или на панель. Отжато имущество у старухи было технично, комар носа не подточит, вот только этот её взгляд... Неуютно стало Филиппу Денисовичу, муторно как то. Даже удивительно – уж за столько лет в бизнесе душа давно мозолями покрыться должна была. Стерва старая! И запала же в память.

Чтоб развеяться и отвлечься, решил Козырев метнуться на загородную свою фазенду. По дороге из окна автомобиля углядел рядок пейзажей, продающих дары леса – красногловики, обабки, белые грибы – в этом году изобилие. Пусть лохи покупают! У Филиппа Денисовича имелся в наличии катер, можно по – быстрому сплавать на другой берег реки, куда почти никто не ездит, и самолично набрать без особого труда полные корзины. Ближе к ночи подтянутся друзья – компаньоны, девок привезут – под водочку жареха отлично зайдет. Красота!

По приезду Филипп Денисович строго выговорил наемному сторожу за беспорядок на участке, после чего занялся приготовлениями к походу. Переоделся в фасонный натовский камуфляж и берцы, покидал в корзины антиклещевой

дезодорант, бутылку газированной воды и флягу с виски, завел катерок. Пока прогревался мотор, настроил в айфоне навигатор, прикинул направление. Широкая река была спокойна, с безоблачных небес светило на грешную землю ласковое августовское солнышко, Козырев с удовольствием закурил, предвкушая азарт тихой охоты. Минут через двадцать спокойного плавания, катерок мягко ткнулся в песчаную отмель на другом берегу. Закрепив как следует береговую цепь, Филипп Денисович тщательно побрызгал на себя дезодорантом, подхватил корзинки и, миновав пологий подъем, окунулся в зелёное море леса.

Первый гриб – средних размеров красноголовик, он обнаружил, не прошагав и километра. Довольно крякнув, Козырев выщелкнул лезвие выкидного ножа, опустился на корточки. С почином! Позволив себе солидный глоток виски, он внимательно оглядел окрестности в поисках коллег охрянного красавца. Нет, один. Ну и ладно. Через некоторое время, под густым кустом папоротника, был обнаружен ещё один, потом два стоящих рядышком обабка, кучка маслят. С понятным азартом Филипп Денисович пробирался сквозь заросли кустов, отодвигал склоненные до самой земли еловые лапы, взбирался на возвышенности и спускался в низины. Через какое-то время одна корзина была доверху заполнена. Козырев присел на поваленную ветром сосну, утер испарину с чела, вынул из нагрудного кармана телефон. Ничего себе! Уже девять, а к одиннадцати надо вернуться, да и темнеть

скоро начнёт. Пора поворачивать обратно, идти чуть в стороне от прежнего маршрута. Так он и поступил. Опа! Белый! Каков красавец! Быть может, в той стороне ещё найдется, надо проверить. Неожиданно начал накрапывать мелкий, осенний какой-то дождь. Досадно, как раз поперла грибная удача. Филиппу Денисовичу даже пришлось выкидывать из корзины грибы, собранные ранее, чтоб освободить место. Вдоль протоптанной кем-то тропинки росли отборные боровики, и Козырев хвалил себя мысленно за решение свернуть именно в эту сторону. Отличный день! Вот только дождь усилился, и потемнело. Филипп Денисович заставил себя остановиться, потянулся за сигаретами. Хватит! Жадность – она фраеров губит, а надо ещё на местности определится. Он потянулся за телефоном и застыл в недоумении. Карман был пуст. Что за черт! Лихорадочно обшарив куртку и штаны, он вынужден был признать потерю. Не застегнул, видимо, карман, раззява. Хрен с ним! Река примерно в той стороне, по берегу можно дойти до катера. Подкрепив силы парой глоточков, Козырев подхватил потяжелевшие корзины и двинул в обратный путь. Дождь ещё усилился, и видимость упала почти до нуля. Упрямо шагая в выбранном направлении, он больше всего опасался споткнуться, и рассыпать богатую добычу этого дня. Тяжелые ветки периодически хлестали Филиппа Денисовича по лицу, камуфляж намок и в ботинках хлюпало, но он пер вперёд, как кабан, изредка ругаясь сквозь стиснутые зубы. Да где же эта река, мать ее!

Внезапно сквозь темные переплетения леса мелькнул свет. Неужели здесь кто-то живёт? Так или иначе, у них найдется телефон, да и дождь можно переждать, порасспросить о дороге. Свернув с тропинки, Козырев направил стопы к огню. Метров через пятьсот его взгляду открылось скромное подворье, за покосившимся плетнем виднелась ветхая избушка, такое впечатление, росшая прямо из земли. Корни какого-то дерева, служившие ей фундаментом, вызывали стойкие ассоциации с куриными лапами. Освещено было одно единственное окошко древнего сооружения, чуть в стороне стояла такая же ветхая банька, виднелся кусочек огорода с жухлой травой. Что ещё за отшельники? Оглядевшись ещё раз, и не обнаружив в пределах видимости собачьей будки, Филипп Денисович решительно прошагал к полусгнившему крыльцу с двумя ступеньками, забарабанил в дверь.

– Откройте, люди добрые. Спасите от непогоды.

В домике послышалось какое-то шевеление, шаркающие старческие шаги. Оглядываясь по сторонам в ожидании, Козырев заметил, что столбики плетня украшены по верху какими-то круглой формы наверху, гладко отполированными, дающими тусклый отблеск.

– Кто там? – голос был старческий, дребезжащий.

– Открой, бабушка, турист я, заблудился немного. Грабительских и охальных, – он хмыкнул под нос, – намерений не имею!

С противным скрипом отворилась дверь.

– Ну входи, коли так, турист, обогрейся, – согнутая годами старушенция впустила его в полутемные сени, – снимай обувь, проходи в горницу.

С удовольствием скинув сырые берцы, Козырев шагнул в комнату за своей провожатой. Вот это да! Во всю стену раскинулась циклопических размеров печь, в открытый зев которой можно было целиком засунуть теленка. Печка весело гудела, потрескивали берёзовые поленья. Филиппа Денисовича окутало блаженное тепло.

– Не стой столбом, турист, садись на лавку да рассказывай, – бабуся схватила кочергу и принялась шуровать, подбросила полешков.

– Да особо нечего рассказывать, бабушка, – пожал плечами Филипп Денисович, уселся на широкую лавку, – приплыл с того берега на катере, пошёл за грибами, увлекся. Тут дождь, темнота. Увидел свет, решил попроситься переждать непогоду, а то как бы простуду не подхватить.

Козырев извлёк флягу, спохватился.

– Выпьешь со мной, бабушка?

– Отчего же нет, сейчас аршины подам.

Не чинясь, бодрая, несмотря на годы и согнутую спину, старушка поставила перед гостем глиняные стаканчики, присела напротив.

– Ты, может, есть хочешь, турист? Быстро соберу.

– Да ладно, обойдусь. Как звать вас, добрая женщина?

– Ядвига Гвидоновна я. А тебя, мил человек?

– Филипп Денисович. Ну, за знакомство.

Опрокинув в себя бодрящую жидкость, Козырев, прежде чем перейти к следующим интересующим его вопросам, взглянул на хозяйку внимательнее. И вздрогнул. Так похожа она была на давешнюю обманутую им старушку. То же вытянутое лицо с острым подбородком, пара бородавок с седыми волосками, крючковатый нос и мудрый, пронизывающий взгляд синих глаз. Даже платок на голове повязан похожим образом. Сестры, что ли? Как фамилия у той была? Не вспомнить.

– Уголёк стрельнул, Филипп Денисович? Что-то вздрогнули вы.

– Уголёк. А скажите, Ядвига Гвидоновна, вы что, одна здесь живёте? Где родные ваши, близкие? Как с хозяйством справляетесь? Электричества не проведено?

– Да зачем оно мне, твое елехтричество. А родных нет, одна я на свете осталась, – старушка вздохнула, – так уж сложилось. Земля вот сама родит, и ладно, много ли мне надо.

– А дрова то кто колет?

– Сама справляюсь, – махнула Ядвига Гвидоновна рукой с вытянутыми, темными какими-то ногтями. – Ты про себя расскажи – чем живёшь, как живёшь. В Бога веруешь?

– Да нет, как-то привык я больше на себя рассчитывать. А занимаюсь чем – торгую помаленьку тем да этим

– Купец, значит?

– Ну да, можно и так назвать. Вот, кстати, не желаете про-

дать свой участок? В город переехать, в благоустроенную квартиру с телевизором и телефоном. У вас ведь и телефона нет? Как же вы новости большого мира узнаете?

– Слухами, милоч, земля полнится. Ты хочешь сказать, что можешь меня в город переселить? По доброте душевной?

– Ну, обычный процент возьму. А документы имеются у вас? Свидетельство о собственности на землю и постройки?

Филипп Денисович подлил в стаканы алкоголя, приготовился привычно обрабатывать приютившую его старушку, как делал это не единожды, но снова вздрогнул, когда тихую атмосферу деловых переговоров пронзило пронзительное басовитое мяуканье, и черный кот, размером с добрую овчарку, степенно вышел на середину комнаты, воззрился на хозяйку требовательными желтыми глазами.

– Проголодался, – ласково улыбнулась старушка, продемонстрировав на удивление крепкие и целые зубы, – скоро ужинать будем.

– До чего здоровый!

– Откормленный, балую я его. Ты, милоч, не желаешь ли в баньке попариться? Как раз перед твоим приходом истопила. Дождь то надолго зарядил, а до реки, где твой катер, ещё верст пятнадцать шагать. Увлёкся грибочками-то! Оно и понятно.

– Увлёкся... Пожалуй, действительно, лучше переждать. А к деловым переговорам можно и позже вернуться.

– Иди, турист, прогрей косточки. Одежонку скидывай, я ее просушу. Выйдешь чистый, мяконецкий, тут и поужинаем.

– Спасибо, Ядвига Гвидоновна. Да, а грибы мои можете взять, использовать, сколько надо.

– Вот спасибо, добрый человек, Найдешь дорогу? Веники еловые замочены, попарься как следует, – старушка сладко улыбнулась, ещё раз продемонстрировав Филиппу Денисовичу впечатляющий набор зубов.

"Интересная всё же старушонка, – размышлял Козырев, вытянувшись на верхней полке парилки, – и земля у нее сама родит, и дрова она колет, как Бельмондо. Фуфлом несёт. Но ничего, и не таких раскручивали. Жалко, у этой бабки внучки нет – потеряла бы спинку, хех... И телефона нет, пацаны, небось, волнуются. Хотя вряд ли – есть хозяин, нет его – нажрались и развлекаются, благо завтра выходной. Не унесло бы катер, не хочется здесь робинзонить. А парок то хорош, аж дух захватывает! Молодец, бабка. Каждая косточка прогрелась! Неужели для себя так топит, старая? Или ждёт кого? Не похоже. Домик, конечно, говенный, а сколько земельки за каргой записано? Вдруг тоже несколько гектаров".

Упрятанная за стеклом свеча давала совсем немного света, поэтому сначала Филипп Денисович долго искал, чертыхаясь, свою одежду в предбаннике, пока не вспомнил, что бабка хотела её просушить. И когда она зашла? Не слышал. Завернувшись в сомнительной чистоты простыню, оставленную на лавке, он хотел привычно пригладить кудри, но не

обнаружил зеркала. И в доме их не было. Оно и понятно – на себя старухе любоваться, что ли.

Пробежав по мосткам к избе, в очередной раз прокляв не ко времени разразившийся ливень, Филипп Денисович ввалился в жарко натопленную комнату. Старушка уже ожидала его, хозяйничала у стола.

– Промялся в баньке, милочек? И отлично! Присаживайся к столу. Ты меня угощал питием своим заморским, давай и я тебя попотчую, – с этими словами она разлила по стаканам какую-то жидкость из плетёной бутылки. Запахло пряным ароматом трав.

На столе стояло огромное глиняное блюдо с обжаренными грибочками, приправленными луком, укропом, ещё какими то травами. Не чинясь, Козырев присел на лавку, чекнуллся с гостеприимной старухой, и влил в себя травяную настойку. Мир сразу поменялся. Как будто сдернули мешок с головы, или выкрутили на полную громкость настройку всех пяти чувств. Филипп Денисович обонял сотни запахов, слышал сверчка в углу, мышей в подполе, видел мохнатую паутину на потолке, а синь бабкиных глаз буквально затопила его. Да и вся она как то преобразилась – заострился нос, уши, выперли скулы, явственной стали видны клыки под кожей губ. Вот это пойло! Ядвига Гвидоновна, меж тем, подлила ему ещё, и, повинувась безмолвному приказу, Козырев опрокинул в себя полный стакан. Кот подошёл к столу, поднялся на задние лапы, и, уставившись требовательно и ожидающе, зевнул

во всю пасть, продемонстрировав зубы, каких не постыдился бы и царь зверей.

– Пора ужинать, милоч, – голос прозвучал по-молодому звонко, приглашающе. Не в силах сопротивляться приказующему взгляду, Филипп Денисович поднялся, скинул с себя простыню, и улёгся, следуя тому же повелевающему взору, в котором хотелось утонуть, раствориться на тысячелетия. Улёгся на нечто, напоминающее дворницкую широкую лопату, свернулся калачиком. Все существо человека затопило чувство безграничного блаженства, желания повиноваться чудесной женщине, по счастливой случайности пересекшей свою судьбу с ним. Ядвига Гвидоновна неспешно поднялась, ухватилась за ручки, и по-молодому ловко внесла Филиппа Денисовича целиком в зев печи. Козырев продолжал улыбаться и ловить взгляд синих глаз. Последним, что он услышал, был девичий голос, увещевавший ворчливо:

– Ну что ты у меня такой нетерпеливый, Васенька! Сейчас приготовится, и поужинаем, как следует.

* * *

За много километров от лесного домика, старушка улыбнулась и ласково погладила прильнувшую к ней девушку со странными, с зеленоватым отливом, волосами.

Дремучи уральские леса. Дремучи и древни.